

"и многое другое".

Раздался четкий голос, и человеком, который заговорил, был Цзян Хэ.

Видя, что все смотрят на него, Цзян Хэ сказал: "Раньше я был на пятьдесят процентов уверен, что Ли Вэйи был убийцей, но после того, что сказал Ли Вэйи, вероятность того, что он был убийцей, составляла всего десять процентов ..."

Ван Чао был немного озадачен. Он посмотрел на Цзян Хэ и ответил после минутного раздумья: "Исходя из всех аспектов анализа, слова, сказанные Ли Вэйи, согласуются с точки зрения мотивации и сроков. То, что он сказал о методе убийства, и некоторые конкретные детали также согласуются с тем, что мы с вами видели на месте преступления раньше. "

Сюй Имань также сказала: "Да, разве ты не говорил, что Ли Вэйи был убийцей раньше? Почему ты говоришь, что Ли Вэйи не убийца сейчас? Я действительно тебя не понимаю. "

Цзян Хэ возразил: "Вероятность - это вещь, которую необходимо интегрировать на основе всей информации. До того, как не будет никаких дополнительных условий, вероятность, скорее всего, составит 100%, но если будут дополнительные условия, вероятность, скорее всего, упадет до нуля. "

Сюй Имань была беспомощна: "Просто будь счастлив".

"Тогда позвольте мне поговорить о нескольких моментах, которые, как мне кажется, не могут совпадать с информацией и выводами". Быстро сказал Цзян Хэ.

"Во-первых, исходя из информации, оставленной на месте происшествия, я на 80% уверен, что У Гуйфэн покончила с собой. Но, по словам Ли Вэйи, Ли Вэйи сказал, что он убил У Гуйфэна, что не согласуется с моим выводом ... "

Сказав это, Цзян Хэ посмотрел на детектива, которого он избил раньше: "Увидев нож, воткнутый в тело У Гуйфэна, я провел эксперимент с этим детективом. Результатом эксперимента стало то, что если У Сюфэнь была убита им, то убийца должен был держать нож наотмашь. "

Цзян Хэ взял лежавшую рядом с ним ручку и воспроизвел движения убийцы в своей руке. Я видел, как Цзян Хэ держал ручку для подписи тыльной стороной: "Сторона ручки для подписи, обращенная наружу, - это лезвие, а сторона, обращенная ко мне, - тыльная сторона лезвия. Только таким способом убийца может нанести такую рану на теле У Гуйфэна. Более того, он должен овладеть углом, иначе при таком способе нанесения удара нож с большой вероятностью пронзит брюшную полость."

Цзян Хэ покачал головой: "Если это действительно Ли Вэйи, то почему он убивал людей в такой неудобной позе? Это очень странно".

Некоторое время все молчали, и Ван Чао сказал: "Возможно ли, что он вытащил нож из тела Хэ Хуэйцзюаня ударом слева, и неудивительно, что он использовал удар слева, чтобы вытащить нож. Ли Вэйи также сказал, что он выбежал в спешке. Да, возможно, уже слишком поздно менять позу для удержания ножа, разве вы также не говорили, что У Гуйфэн может совершить убийство? "

Цзян Хэ кивнул и уколол себя своей фирменной ручкой: "Ты прав, но вероятность самоубийства, очевидно, намного выше. Но пока это теоретически возможно, слушаться может

все, что угодно. Теория вероятности - это замечательные вещи, в которых даже с точностью до девяноста девяти процентов нельзя быть уверенным."

"Но это всего лишь один из подозрительных моментов". Цзян Хэ снова сказал: "По словам Ли Вэйи, после того, как он услышал движение у входа, он немедленно вышел проверить, а затем убил свою мать у входа. Но на месте преступления, на полу или даже на стене у входа, я не видел никаких пятен крови. Я также не видел никаких следов на полу, ни единого отпечатка ноги. "

Снова заговорил Ван Чао: "Когда мы пришли туда, чтобы не повредить место происшествия, мы фактически перешагнули лужу крови одним шагом, и охранники, должно быть, сделали то же самое. Я думаю, что могут быть брызги крови.. Кровь все еще кровоточит, новая кровь покрыла предыдущую, это высокая вероятность. "

Цзян Хэ отложил свою авторучку для подписи: "На двери есть только отпечаток руки, оставленный У Гуйфэн на дверной ручке. После того, как Ли Вэйи кого-то убил, на его руках должны быть пятна крови. Небольшой след. Кроме того, после нанесения ножевого ранения У Гуйфэну на его одежде и обуви нет ни единого следа крови, что не имеет никакого смысла."

Тезисы, выдвинутые Цзян Хэ, действительно трудно объяснить, и если этому Ли Вэйи не повезло настолько, чтобы не быть запятнанным кровью, то Ли Вэйи вообще не убийца. Но текущие улики указывают на Ли Вэйи, и Ван Чао может рассматривать только первое.

Ван Чао сказал: "Подождите, давайте спросим вместе, в том числе и о том, куда он выбросил свой мобильный телефон. Если он сможет сопоставить их, тогда, в принципе, дело можно будет завершить".

Цзян Хэ кивнул.

Сюй Имань стояла рядом, слушая разговор между Цзян Хэ и Ван Чао об убийце, и внезапно в его сердце возникло сильное любопытство. Простое дело может иметь сотни различных возможностей, и эти люди пытаются найти истину среди этих хаотичных возможностей.

"Но есть одна вещь, которую мы должны рассмотреть". Сюй Имань откашлялась и присоединилась к обсуждению: "Ребята, если человек говорит, что убил свою жену и мать, подумайте о том, сколько мучений он должен вынести. Особенно, если этот человек никого не убивал, но сказал, что он кого-то убил, и он убил своих собственных родственников, это еще более неразумно, разве он не хочет найти настоящего убийцу?"

Ван Чао согласился со словами Сюй Иманя: "То, что вы сказали, очень разумно, и анализ психологии преступников также входит в курс обучения в нашем университете. С точки зрения древних, это месть, которая должна быть отомщена. Если это не дело рук Ли Вэйи, то Ли Вэйи не должен разрывать убийцу на куски."

Цзян Хэ отверг это: "Хотя ты сказал, что видел кого-то, кто может видеть, о чем думает преступник, я думаю, что это очень ненадежная вещь. Особенно психология, это всего лишь общее резюме. Это просто опыт, он вообще не имеет большого значения. Можно догадываться, что другие люди думают таким образом, но я никогда не буду использовать это при раскрытии дел".

Ван Чао пожал плечами: "По твоим словам, увидеть - значит поверить. Я верю, что однажды ты встретишь такого человека".

Цзян Хэ добавил: "Такого рода рассуждения основаны на догадке. Если вы используете информацию, которая по своей сути неопределенна, чтобы сделать вывод, то вывод основан на неоднозначной информации, и заключения может даже не существовать. , как мы можем сделать вывод о вероятности этого вывода?"

Ван Чао и Сюй Имань потеряли дар речи. Они оба знали, что слова Цзян Хэ были неправильными, но они не знали, как это опровергнуть, и не было никакого способа опровергнуть это.

На самом деле, в конце концов, люди - не машины, они разумные существа. Эмоциональные животные рождаются со способностью видеть психологию других насквозь, но есть сильные и слабые.

Если этот грозный эксперт - один из лучших в этой области, то Цзян Хэ, по сути, ноль.

Допрос возобновился, на этот раз сосредоточив внимание на нескольких подозрительных моментах.

Сюй Имань, который уже выполнил задание, мог вернуться в городское бюро, и теперь почти пришло время заканчивать работу. Но Сюй Имань, казалось, был заинтересован. В этот момент ей действительно хотелось выяснить, занимался ли Ли Вэйи этим делом. Независимо от результата или нет, она хотела услышать, что скажет Ли Вэйи.

"Ли Вэйи, это зависит от тебя. Расскажи мне подробно, как ты убил Хэ Хуэйцзюаня и У Гуйфэна, и восстанови свои действия в то время". Сказал Ван Чао и скатал лист бумаги формата А4 в один. Полоску передали Ли Вэйи.

Ли Вэйи взял бумагу, сначала схватил рулон правой рукой слева, а затем ударил им прямо вниз. Затем, в той же позе, он нанес удар ножом наискось в очень неудобной позе. Увидев это, большой камень в сердце Ван Чао упал на землю. Он взглянул на Цзян Хэ, стоявшего рядом с ним, имея в виду, что убийцей должен быть Ли Вэйи.

Цзян Хэ в данный момент ничего не говорил, он просто наблюдал за Ли Вэйи.

Ли Вэйи бросил бумажный рулон на землю и сказал: "Это все, есть проблема?"

Ван Чао не ответил, но продолжил спрашивать: "Откуда кровь на твоих ботинках, на твоей одежде?"

"Брось это". Ли Вэйи ответил: "Я выбежал, но на моем теле была кровь. Хотя крови было немного, я тоже испугался, поэтому пошел в часть, чтобы переодеться в официальный костюм."

"Куда ты это бросил?" Спросил Ван Чао.

Ли Вэйи ощупал свою руку: "Я думал о самоубийстве, я хотел прыгнуть в реку и умереть, но у меня не хватило духу, поэтому я бросил свою одежду в реку".

"Где именно?" Ван Чао осторожно поинтересовался информацией такого рода.

"Район на улице Эрлонг, я не могу точно сказать, где он находится". Ответил Ли Вэйи.

Ван Чао продолжал спрашивать: "Куда ты бросил телефон?"

"Забудь об этом, я помню, что выбросил это вскоре после того, как покинул сообщество, но тогда я был так напуган, что не знал точно, куда я это выбросил. Но я не применял никакой силы, и телефон был все еще цел, когда я его выбросил ". Ли Вэйи отнесся к этому серьезно. Ответить.

"Ты выключен?" Спросил Ван Чао.

Ли Вэйи покачал головой: "Никакого отключения".

В этот момент из-за двери вошел полицейский и что-то прошептал на ухо Ван Чао. Ван Чао снова и снова кивал. Через некоторое время Ван Чао позволил криминальному полицейскому взглянуть на Ли Вэйи, и тот поприветствовал Цзян Хэ Сюй Иманя, когда тот вышел.

"Что случилось?" Спросил Цзян Хэ.

Ван Чао закрыл дверь и сказал: "Наши товарищи из криминальной полиции выяснили, что фигура Ли Вэйи была обнаружена в камере у входа на улицу Чэншунь. Улица Чэншунь находится недалеко от дома Ли Вэйи. Это далеко, и дойти туда займет около 15 минут. И это старомодное сообщество открыто, то есть вы можете войти со всех сторон, поэтому здесь нет камеры, чтобы увидеть, вернулся ли Ли Вэйи. "

"Однако". Ван Чао посмотрел в сторону комнаты для допросов: "Это очень красноречиво. Сейчас около 10:40 утра, и время совпадает. И только что вы посмотрели на действия Ли Вэйи, хотя это было неловко. , что может соответствовать направлению раны. Что касается одежды и мобильных телефонов, это может быть большой проект. "

Ван Чао посмотрел на всех: "Закройте дело и передайте доказательства суду на тот момент".

Сказав это, Ван Чао и Сюй Имань пожали друг другу руки: "Большое вам спасибо, у меня есть время прийти поиграть с нами, но я не хочу, чтобы это было из-за дела".

Сюй Имань улыбнулся: "Я тоже надеюсь, что мне никогда не придется работать, но выхода нет. Только в нашем городе в среднем каждый день рождаются два человека и каждый день умирают два человека. Врачи не могут отдыхать. Конечно, так же, как и судебная медицина.

Ван Чао вздохнул: "Верно, верно, Цзян Хэ, на этот раз я действительно хочу поблагодарить тебя, без тебя..."

Но когда Ван Чао поднял глаза, там все еще была фигура Цзян Хэ: "Нет, разве он только что не был здесь, где ты?"

Криминальный полицейский сказал: "Пока вы двое разговаривали, он ушел, а также занял у меня триста юаней, сказав, что вы вернете их капитану Вану ..."

<http://tl.rulate.ru/book/98681/3386857>